

которыхъ привольно пасутся дикіе млекопитающія. Цайдамскіе монголы прїѣзжаютъ сюда ежегодно охотиться за хуланами, антилопами и дикими яками.

Растительность низовья долины мало отличается отъ таковой при-озерной ея части. По мѣрѣ удаленія къ востоку стали чаще попадаться *Stalice*, *Przewalskia tangutica*, бѣлолозникъ (*Eurotia*); по рѣчкамъ, вытекающимъ изъ Амнэнъ-кора, густо поросли облѣпиха (*Hypochaeris glabra*) и курильскій чай (*Potentilla fruticosa*); къ прежнимъ касатикамъ, желтому и лиловому, стали вначалѣ примѣшиваться, а затѣмъ и окончательно вытѣснять ихъ, *Iris tigrina*, съ красивыми крупными цвѣтами, срываемыми пищухами (*Lagomys*); по мокрымъ прибрежнымъ лужайкамъ виднѣлись сплошь *Ladotis*, повыше—мышьякъ (*Thermopsis alpina*); тамъ и сямъ показывалась *Myricaria prostrata*, хотя и значительно рѣже нежели прежде, но зато болѣе пышнымъ кустарничкомъ; попадались также и зеленовато-желтый молочайникъ, и мелкій низкорослый хвойникъ (*Ephedra*), и дэрэсунъ (*Lasiagrostis splendens*); послѣдній по бокамъ долины, ближе къ горамъ. Среди зарослей облѣпихи обнаруживался ломоносъ (*Clematis orientalis*) и крошечная, съ душистыми, красивыми цвѣтами, жимолость (*Lonicera*), а по русламъ рѣчекъ—ревень (*Rheum spiciforme*). У южнаго подножья Бурханъ-Будда цвѣлъ левкой (*Cheiranthus*) съ желтыми и красными цвѣтами, глубоко вѣдряющій среди камней свой корень, по ключевымъ же болотцамъ, расположеннымъ у сѣвернаго подножья Амнэнъ-кора, — нѣсколько видовъ злаковъ и другихъ травянистыхъ растений, среди которыхъ выдѣлялись *Primula* и золотисто-желтый лютикъ (*Ranunculus*).

Въ мѣстѣ слиянія рѣчекъ Алыкъ-норинъ-хола и Еграй-гола впервые встрѣчены были кочевники—тангуты, принадлежащіе къ аймаку Ранганъ¹⁾, въ небольшомъ числѣ баныковъ (тибетцы говорятъ „банагъ“).

Прослѣдовавъ почти на всемъ протяженіи долины Алыкъ-норинъ-хола, мы, затѣмъ, ее оставили и вблизи ключа Куку-булыкъ втянулись въ одно изъ ущелій Амнэнъ-кора, съ цѣлью перевалить означенный хребетъ и двигаться дальше опять въ южномъ направленіи. Вначалѣ довольно привѣтливое ущелье это, по мѣрѣ нашего движенія вверхъ, становилось диче, каменистѣе, круче и тѣснѣе; тропинка то появлялась, то исчезала. Одинъ изъ нашихъ монголовъ-спутниковъ, Джэрой, незамѣнимый какъ пастухъ караванныхъ животныхъ и никуда

¹⁾ О тангутахъ Ранганскаго аймака см. выше—на страницѣ 168.